

“Гармония”

Литературный альманах
№4

Смолевичи, 2021

Анна-Мария Ситникова

КОГДА-ТО В ФЕВРАЛЕ...

Пока я спал, прошла семья оленей,
 Сквозь спальное окно, наискосок,
 Отбрасывая призрачные тени
 На потолочный купол, пол и стены,
 Дубовый шкаф, в заснеженный лесок.
 Пока мне снился космос, звёздный холод,
 Чужие люди с чуждых нам планет,
 Земной паук творил ажурный полог –
 Вселенная росла, с высоких полок
 Смотрели боги-слоники. На свет
 Фаянсовой луны летели мушки,
 Пылинки, бормотальные слова,
 Фланелевый медведь шептал на ушко:
 «Уйдёт плохое...» Расцветала в кружке
 С остывшим чаем терпкая трава.
 И всё имело смысл волшебной ночью,
 Случившейся когда-то в феврале...
 А утром пил я чай с пыльцой цветочной
 И видел след олений, рядом – волчий,
 Застывшие узором на стекле.

Анна-Мария Ситникова

НЕЛЮБОВЬ

Что-то заведомо не твоё. Рок ли, проклятье?
Снежного кружева за окном – впору кроить
Белое тесное – не вздохнуть, в пуговках платье,
Горько-рябиновых, золотых, цвета любви.
Как бы отчаянно ни желать счастья навеки,
Верить в языческий оберег, травной воде –
Падает, воронова крыла, тяжесть на веки.
Ворохом звёздные огоньки – жаль, что не те.
Стылость февральская забредёт в дом твой погреться
Кошкой приبلудницей. Не гони! Так суждено.
Жёстким залижутся язычком раны на сердце,
Когтем распутается фата, где-то весной...
Платье свободное из надежд. Августа вехи
Станут нашёптывать-обещать: «Честен, хор-о-ош...»
Бедная. «Мечена-на века-а-а...» – ниточки эха
Сильным пророчеством скреплены. Тише... Не трожь!
Дождь пустомелется. Листопад саваном блёклым
Скоро закутает. Пролетят гуси, снега.
Вязью серебряной разошьёт синие окна...
Милая девочка, нелюбви ноша легка.

Анна-Мария Ситникова

ЗАБЫЛОСЬ СОЛНЦЕ В ДОЛГИХ ЗИМНИХ СНАХ (перехлёсты)

ПЕРЕХЛЁСТЫ - это форма стихотворения, в котором последняя стопа первой строки в паре рифмуется с первой стопой второй строки (желательно чтобы предпоследняя стопа первой строки рифмовалась с последней стопой второй строки). Концы строк при этом между собой специально не рифмуются.

Забылось солнце в долгих зимних снах.
Весна так далеко. Еловый дым
Седым хвостом замученной лисы.
И стылый воздух леса чист и прян.
Туман замёрз игольчатой смолой.
Тепло ушло. Поспешен зимний день:
Поленьев съев положенный запас,
Безгласно канет в сполохах огня,
Меняя на песочный алый блеск.
Спит лес под белым саваном зимы,
И мы уже не помним о любви.
Совиный замирает в небе крик...
Мария, ты ждала такой судьбы?
Забылось солнце в долгих зимних снах...

Саша Морозов

МЕХАНИЗМЫ ОТСЧЁТА

Не взлететь, не сорваться,
не отбросить засов,
время топчется в кварце
второсортных часов.
Обрастая делами –
вырастаем до скал,
приближая по грамму
неопрятный финал.
Механизмы отсчёта
грубо тикают для
уменьшения квоты
нас для нового дня.
И бегут, и хлопочут
без стыда и родни
упокойные ночи,
беспокойные дни.
Истощилось кресало,
и огниво на раз –
нас не то, чтобы мало –
просто, мало без нас!

Саша Морозов

ХОРОШО ПОД ДОЖДИК СПИТСЯ...

(песенный вариант)

Хорошо под дождик спится
Без пилюль и задних ног!
С неба капает водица –
Прямо сверху, там, где Бог.

И уходит звёзд свечение
Вместе с каплями на дно,
Растворяя треволенья,
Двуволненья и одно...

Дождь мечтает о высоком,
Но никак не может вспять.
Ночь крадётся мимо окон,
Как отъявленная тать.

Следом тени и хотенья,
Следом слёзы и следы,
И ещё стихотворенье
В форме выпавшей воды.

Саша Морозов

ХОРОШО ПОД ДОЖДИК СПИТЬСЯ...

(алковариант)

Хорошо под дождик спиться,
но совсем не насовсем,
растворяя по крупичкам
строчки будущих поэм,
обвиняя всех и всяких
в тупиковости пути,
не присутствовать во мраке,
но от света отойти,
каждый грамм оберегая,
лишний всплеск принять на грудь,
по злобЕ дойти до края,
только не перешагнуть.

С неба капает водица,
чуть вихляя на ветру...
хорошо под дождик спиться
и проснуться поутру.

Тамара Власенко

АЛЬБОМ

Ветер листает альбом,
Выброшенный за ненадобностью.
Много накоплено в нём
Счастья минут и радости.

Ветру – ему всё равно.
Нету лица – не заглядывай.
Чьей-то жизни грехи
Его не печалят, не радуют.

Грусть промелькнёт, пройдёт
Этих мгновений подсмотренных.
Дел закружит хоровод
Нужных, ненужных, отсроченных.

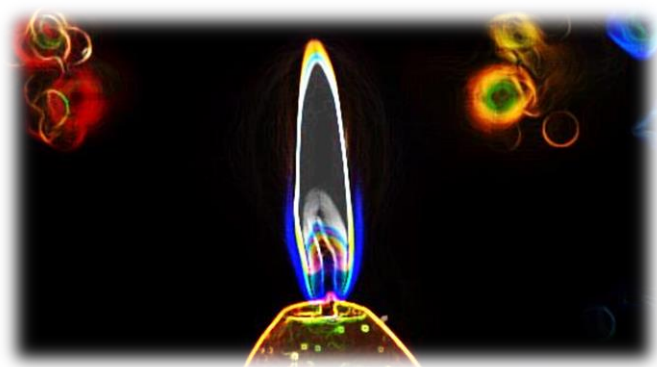
Ветер потом улетит.
Вот он альбом – валяется.
Так вот из года в год
Память о нас стирается...

Тамара Власенко

ДУША

Ох темна душа,
 в червоточинах
Да и совесть в ней
 штука непрочная.
Всё ей истины
 излагаются,
Да при первом куске
 забываются.
Да и как избыть
 силу грешную,
На сужденье и злобу
 поспешную.
От свечи дымок
 тёмный стелется,
Да, не всё видать
 перемелется.

Тамара Власенко

ПРОСТИ НАС, ГОСПОДИ!

Прости нас, Господи, за наши прегрешения,
За глупые, неверные решения.

За подлости и за упорство в них,
Что за собой не видим остальных.

И просим не о важном, а о разном,
Немыслимом порой и безобразном.

За то, что чистотою не гордимся,
За то, что не в своё порой рядимся.

За то, что от лица мы отвращаем взор,
И вместо истин повествуем вздор.

Помилуй, Господи, нас грешных и прости...

Л.В.Дерр

СТАРЫЙ ДОМ

У каждого из нас хотя бы раз в жизни происходили необычные встречи. Вот и у меня однажды произошло очень интересное знакомство. Удивительное и неожиданное для меня.

Как-то утром проходя по знакомой улице, я вдруг услышала за своей спиной старческий хриплый голос.

- Здравствуйте, уважаемая!

От неожиданности я вздрогнула и оглянулась.

- Доброе утро – прошептала, растерявшись и не понимала с кем я поздоровалась. Сразу я не смогла сообразить от куда это приветствие. Через секунду внутренний голос подсказал мне:

- Посмотри, видишь покосившийся старый забор и дом за ним?

Это он хочет поговорить с тобой. И тут я обратила своё внимание на невзрачный, выцветший от времени Дом за поломанным забором. Вот так и произошло наше знакомство.

Мы подружились. Это знакомство оставило след в моей жизни.

Старый Дом охотно рассказывал мне о своей судьбе. Когда-то в нём жили люди, бегали и смеялись дети. По скрипучим половицам ходила бабушка. Ещё Дом помнил, как по вечерам бабушка на коленях перед иконой молилась за своих детей, внуков, просила у Бога для них здоровья и счастья. И тут я слышу голос:

- Бабуля, какие у тебя вкусные блины!

- Кушайте на здоровье, детки, - улыбаясь, отвечала бабушка, смазывая щедро блины.

Дом любил запахи вкусной еды и печёного хлеба. А в эти маленькие окошки не раз смотрела мама.

- Сынок, сынок, пора домой, - слышался её звонкий и заботливый голос.

Хлопотали здесь с раннего утра и до позднего вечера.

Крепкий Дом заботился о своих домочадцах, согревал их. И для всех членов семьи он был дорог и любим. Но все прошло, осталось в далёком-далёком прошлом. Теперь Дом стоял слегка покосившись. Крыша его давно требовала ремонта. Стены и рамы окон десятков лет не видели краски. Дожди и Солнце всё больше и больше стирали его красоту.

- Когда-то ведь я был красавцем. По всей деревне лучше Дома не было, – прищурив уставшие глаза, улыбаясь, произнес Дом.

От приятных воспоминаний лицо его светилось.

Хозяйка двора – деревянная Калитка тоскливо поскрипывала, она часто тяжело вздыхала:

- Нет моих Хозяев...

Она знала, что они не войдут в неё никогда, а унылые окошки с надеждой всматривались в прохожих на улицах:

- Ах, как же нам хочется увидеть знакомые лица!

Когда шёл дождь, окна украдкой друг от друга плакали:

- Ну, не надо, всё хорошо, - успокаивал их старый Дом.

Часто во двор прилетали птицы и радовали его своим пением. Летом голоса ребятишек не давали Старику грустить. Дом очень любил детей.

А как радовалась Старушка-калитка, когда во двор падал мяч мальчишек. Тогда один из ребят подходил к ней, она радушно ему открывалась. И уже через минуту мяч снова летел на улицу к детям. Старый Дом радовался словно ребёнок, наблюдая за их играми.

Рядом с поломанным забором стояла скамейка. От времени её ножки вросли глубоко в землю. Но соседскому коту Ваське это место даже очень нравилось. Когда ему надоедала домашняя суета, он лежал на скамейке и наслаждался тишиной.

- Хорошо, как же хорошо,- закрыв свои хитрые глаза, мурлыкал довольный кот, грея свой живот на тёплой от солнца скамейке. Бабушка-скамейка была счастлива. Она всегда была рада гостю.

Доброе Солнце не забывало навещать приветливые окна. В этот миг они, прищурившись от его ярких лучей, благодарно светились. Солнце прогревало старые стены и крышу Дома. Старику была приятна такая забота. Он даже начинал себя лучше чувствовать.

- Спасибо, спасибо,- благодарно произносил Дом, поглядывая на солнце, прикрыв сухой ладошкой глаза.

Зимой одинокий Дом тоскливо смотрел своими тёмными окнами на улицу. Старушка-калитка жалобно плакала на ветру.

- Потерпи немного, скоро наступит весна и станет веселей, - хриплым голосом подбадривал её Дом.

Жизнь прошла. Теперь с ними осталось лишь одиночество и старость. С каждым годом силы их покидали. Они с теплотой вспоминали то время, своих Хозяев.

- Не зря мы прожили свою жизнь,- счастливо улыбаясь друг другу, говорили они.

Старый Дом смахнул невидимой рукой дождинку с темного окна, как слезу радости.

Старушка-калитка завела любимую песню молодости.

Недавно старый Дом снесли, а на его месте поставили детскую площадку, и теперь целыми днями здесь слышны детские голоса. Но, когда я смотрю на веселые лица детей, в моём сердце всегда оживает старый Дом, который навсегда оставил в моём сердце тепло и доброту.

Осенний сад дедушки Афанасия (отрывок)

В одной очень простой, но работающей семье имелся очень равнодушный к бытовым делам сын. Мальчику на момент нашей истории было четырнадцать лет, но он ни к чему не стремился. По его словам, вся бытовая работа была «просто скучной и бессмысленной». Он интересовался только тем, что приносило ему удовольствие. Частенько он был груб по отношению к старшим и не понимал их чрезмерное трудолюбия.

Одним из сентябрьских выходных семья решила отправиться в деревню, чтобы помочь своим пожилым родственникам с уборкой картофеля. Заодно они надеялись, что бабушка и дедушка смогут своей мудростью и опытом достучаться до непослушного внука Ивана.

Дорога до деревни хотя и занимала всего минут двадцать на машине, однако, у Вани вызвало очередное раздражение. Он закрылся в себе, устроившись на заднем сидении машины, и листал новый выпуск любимого журнала «Наука и человек», который принёс с работы его отец.

– Ваня, смотри какие красивые сосны, как их кроны заливают золотом солнце! – сказала с восхищением мама Вани, когда они проезжали мимо густого хвойного леса.

Она сидела на переднем сидении, завернувшись в длинную тонкую курточку тёмно-зелёного цвета при дневном свете казавшейся порывевающей.

Мальчик продолжал молчаливо сидеть, рассматривая страницы журнала, пока перед ними на обочине не показался дорожный знак с названием населённого пункта «Луговка».

Маленькая деревня Луговка находилась между густым лесом и полноводной рекой.

Преодолев напоследок пыльной участок дороги, машина остановилась у калитки крайнего дома. Перед домом, истомившись от ожидания, стояли пожилая женщина, одетая в длинное льняное платье и мужчина с серебристыми волосами.

– Зоя, мы уже начали волноваться, – с облегчением вздохнула старушка, идя навстречу маме Ивана.

Богдан, отец Вани, вышел вслед за Зоей из машины.

– Застряли на переезде. Богдан всё рвал и метал.

Они обнялись.

– Словно бы сто лет не виделись! – заворчал дед Афанасий. – Холодно, пойдёмте в дом.

Они зашли в прогретый деревянный дом. Ваня поставил рюкзак у кровати и положил журналы на стол в спальне.

Гостеприимная Августина выставила на стол шарлотку со свежими яблоками и кастрюлю с наваристым борщом:

– Первое для желудка всегда полезно. Так что каждому по тарелке.

Афанасий сразу же потянулся двумя руками к куску сала, который лежал в холодильнике. Все уселись за круглый стол у окна, поделились новостями. Бабушка и дедушка большое внимание уделили внуку Ивану – расспрашивали всё про учёбу, оценки и предстоящие планы.

Мальчик отвечал сухо, порой даже язвительно, но на положительно настроенную беседу это никак не повлияло.

- Спасибо за вкусную еду. Давайте уже приступим к делу. Картошка сама себя не выкопает и в мешок не положит, - встав со стула, заявил Богдан

Все его поддержали и разошлись по комнатам переодеваться.

Правда, Ваня был очень не доволен таким заявлением. Он вообще не хотел сюда ехать, думал, что лучше будет посидеть дома или пройтись с друзьями по двору, чем ехать в глушь и копаться в грязи.

Все, кроме Вани вышли в сад. Каким же красивым сад стал осенью. Яблони и груши стояли вдоль забора, а кустарники малины и красной смородины, как живая изгородь стояли за домом, разделяя собой грядки от остального участка.

С другой стороны дома, вдоль металлической конструкции ветвился синий виноград, а чуть дальше стояла уютная деревянная беседка.

Мужчины направились к увядшим стеблям картофеля, которые торчали из земли. Богдан окинул глазом предстоящий объём работы и отправился в маленький сарайчик за вилами. Августина и Зоя с двумя корзинами устроились между бороздами.

Богдан подозвал сына к себе, в то время как тот наконец-то неторопливо вышел из дома:

- Ваня, бери корзину и иди к маме!

Нежелание мальчика работать было очевидным. Богдан был зол от такого поведения, но не удивлён, потому промолчал, когда проходил мимо, возвращаясь с двумя старыми вилами.

- Богдан, оставь его! Сами справимся! – встрянул в чуть не разгоревшийся конфликт дед Афанасий, поправляя на голове запачканную и выцветшую кепку.

– Пусть отдыхает. Вот иди винограда отведай спелого, что за домом растёт.

Эта мысль понравилась Ивану куда больше. Его тут же сдуло ветром. Он зашёл снова в дом, взял журнал и отправился к винограднику.

По пути ему повстречалась кошка Ворсинка с переливающейся на солнце шерстью и нечасто встречающимся для кошек трёхцветным окрасом. Она направлялась к мальчику, но тот, предугадав это действие наперёд, обошёл её и ускорил шаг.

Ваня постоянно шурился – в этой части сада солнце светило ярче. Он подошёл к кусту синего винограда. Ствол винограда был привязан к деревянным палочкам, а лоза пущена вверх по металлической дуге. Между

листьев торчали крупные тёмно-синие ягоды. Даже кожица, казалось, светилась под лучами. Он сорвал одну ягоду и забросил в рот. Ягода брызнула соком, и мальчик почувствовал на языке ярко ощутимый сладкий вкус. Он тут же хотел потянуться за второй ягодой, как вдруг его голова закружилась, а земля перестала быть такой твёрдой как раньше. Он лишь успел повернуть голову туда, где находились остальные члены семьи, как журналы выскользнули из его рук вниз, а он сам упал на землю.

Иван очнулся довольно быстро. Солнце не светило уже так ярко и перешло на другую часть неба. Мальчик с лёгкой сонливостью поднялся на ноги и оглянулся. Сад был не таким как несколько минут раньше. Беседка стояла намного дальше, вокруг ничего не было, кроме ряда низких кустов крыжовника. Тут Ваня понял, что и сам дом исчез. Позади по-прежнему рос тот же куст винограда. Мальчик не растерялся и пошёл дальше недоуменно оглядываясь. Вначале он думал, что заблудился или спит, но он сам никогда не верил в нечто необъяснимое, потому отбросил такие мысли.

Он подошёл к беседке, которая была очень похожа на ту, что стояла в том – настоящем саду, однако эта была намного больше. Издалека он увидел стоявший по центру стол и несколько скамеек по кругу. На столе что-то двигалось. Нечто быстрое и серое. Тут Ваня услышал какие-то звуки и с каждым шагом они становились всё громче и чётче, но не было ясно кто или что их издавало.

Когда он подошёл ближе, то был ошарашен. По огромному столу ходили землеройка и крот. Иван впервые вживую видел этих животных, но по энциклопедиям знал, как они выглядят. Около крота лежал приоткрытый спичечный коробок, а второй коробок он держал в своих цепких лапках с длинными когтями. Землеройка тем временем пересчитывала на столе ягоды крыжовника, смородины и ежевики.

Ваня оступился, задев ботинком камешек. Животные тут же заметили мальчика, но со стороны могло создаться впечатление, что Иван их испугался куда больше.

– Полынёк, смотри – человек! Но он маленький какой-то, – проговорила Серозубка – именно такое прозвище имела землеройка. – Да ещё и наглый, как лис в засаде наблюдает.

Землеройка пробежала по столу в направлении Ивана. Тот испугался и отшагнув назад, упал на землю, зацепившись ботинком за камень. Перед закрытыми веками плавали блики, а в ушах раздавались неразборчивые звуки. Мальчик открыл глаза и перед собой увидел два крошечных чёрных глаза и тянущуюся мордочку. Он резко дёрнулся, и животное прыгнуло в сторону.

– Живой и здоровый, только пугливый какой-то.

– В первый раз животных, что ли видит?

– Разве вы можете говорить? Я о таком не читал – медленно проговорил Иван, поднимаясь.

Серозубка начала громко хохотать. Тут из-под кустов крыжовника выкатился рыжий комок. Он вытянулся в длину и побежал к Серозубке.

– Полынёк, привет. Как подсчёт зерна? – обратилась землеройка.

Полыньком называли пухлого рыжего хомяка с кругленькими ушками, которые напоминали лепесточки цветка распутившейся сирени.

– Да, закончили. А вы чего так долго? Все ждут отчёта по качеству ягод.

– Нам тут помешали, – звери указали на мальчика.

Ваня уже просто не знал, что сказать, когда перед ним появился говорящий хомяк. Он вспомнил хомяка своего друга. Тот был меньших размеров и любил ночью наматывать километры по пластмассовому колесу. И в очень редких случаях издавал какие-либо звуки.

– Кто этот человек и как он сюда попал? – с опаской спросил Полынёк.

– Последний, кто здесь был из людей это Фоя. Ты его друг?

Ваня развёл руками в недоумении и указал в ту сторону, где рос виноград.

– А сколько ягод ты съел? – спросил мальчика Полынёк.

– Одну, – вспомнил Иван, но не мог понять для чего был задан этот вопрос.

– Эффект ягоды скоро закончится – тебе нужно быть наготове. Кстати, Серозубка, тебя хотел видеть Ви Люн Мудрый.

Иван засмеялся от услышанного прозвища.

Тут же звери встрепнулись и все, как зачарованные, посмотрели в одну сторону, а после бросились под куст. Ваня хотел проследить за ними, но двигались они настолько быстро, что он упустил их из виду. За кустом он разглядел протоптанную тропку. Он хотел пройти по ней с целью увидеть ещё что-то необычное, но тут у мальчика снова закружилась голова и он уснул...

Он очнулся под тем самым кустом винограда, а около него лежал журнал «Наука и человек». Теперь Ваня был точно уверен, что находится дома. Он поднялся и увидел знакомый дом и небольшую беседку. Ваня пребывал в каком-то новом состоянии. Он чувствовал себя бодрым и радостным.

Взяв журнал, мальчик побрёл в сторону дома. В голове пробегала куча мыслей про говорящих животных и неизвестное место, где он оказался. Ему так сильно хотелось поделиться с кем-нибудь своим открытием.

Иван ещё не знал, сколько всего интересного его ждёт впереди. А сколько же его ждёт загадок и тайн? Какой же он таинственный осенний сад дедушки Афанасия...

Саша Морозов

КАКБЫЗАОДЕССУ (еврейский юмор выпуск №2)

- Яша, вы таки демократ или консерватор?
- Я извиняюсь, но я – марксист.
- А шо так?
- Демократы и консерваторы приходят и уходят, а моя тёща Софья Моисеевна Трындя (в девичестве – Маркс) пришла, и вряд ли уйдёт...

Сёма – глава еврейской семьи созывает всех и объявляет, что его уволили и необходимо где-то как-то экономить.

- Мама, ваши ежеквартальные поездки на море обходятся слишком дорого!
 - Сёма, я могу отказаться от поездок на море, останусь здесь и каждый день буду напоминать вам о том, что я старая больная женщина...
 - Ставим на голосование – большинство против!
 - Дорогая, может быть в этом году ты смогла бы отказаться от новой шубы?
 - Могла бы, но я каждый день буду перед тобой ходить в старой дырявой заячьей душегрейке с голой жопой!!!
 - Ставим на голосование – большинство против!
 - Сынок, может быть, ты, ради семьи уйдёшь из консерватории в приличный колледж?
 - Хорошо, папа,- я брошу консерваторий, уйду в ПТУ, стану сантехником и буду чистить унитазы!
 - Ставим на голосование – большинство против!
- Отец семейства «в сердцах»: «Мне что, идти грабить банк?!»
- Ставим на голосование!..

Соседка – соседке:

- Софочка, вы собираетесь убирать в подъезде?
- Да, Роза Карловна, как только вы из него уберётесь...

- Этот салют на День города Одесса был восхитителен!
- Софья Марковна, так не запускали же никакого салюта...
- Не знаю, не знаю. Но он был восхитителен!

- Клара, не пора ли отдать себе отчёт в своих поступках?
- Если я кому-то что-то и отдам, то в отчёты это точно не попадёт!

- Костя, перестаньте рекламировать полусладкое «Молдаванка» и полусухое «Пересы»!
- Боже упаси, я не рекламирую,- меня, просто, обожают!

- Фима, вы верите в судьбу?
- Ещё бы. Я женат на её дочери.

